

РОМАН ЯКОБСОН В ПОИСКАХ ТЕКСТООРГАНИЗУЮЩЕЙ СТРУКТУРЫ

Ю. А. Говорухина^{1, 2}

¹ Сибирский федеральный университет
660041, Россия, Красноярск, Свободный просп., 79
² Филиал ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия»
236036, Россия, Калининград, Советский просп., 82
Поступила в редакцию 02.04.2021 г.
doi: 10.5922/2225-5346-2021-3-1

Ставшая классикой работа Р. Якобсона «Новейшая русская поэзия. набросок первый. Подступы к Хлебникову» неизменно упоминается в контексте истории структурализма, формализма, истории методологии гуманитарного знания. В то же время сама она не становилась предметом анализа. Каковы гносеологические установки Якобсона и как они реализуются в работе, возможно ли этот «беспорядочный» и «эскизный» текст прочитать в перспективе будущих установок ученого – решение этих вопросов является целью данной статьи.

Авангардная художественная практика начала XX века не только создала новые приемы текстопорождения, но и потребовала новых гносеологических усилий, смены рецептивного ракурса. Работа Якобсона – один из первых опытов метаописания нового эстетического явления. Якобсон изучает язык, обнаженный посредством сдвигов, структуралистски. В этом исследовании ученый нередко пунктирно проговаривает то, что станет принципиальным для него в 1960 – 1970-е годы: мысль о телеологичности поэзии, о близости мыслительных и языковых структур, о том, что выявление структуры как относительно устойчивой совокупности отношений позволяет приблизиться к пониманию смыслообразования и текстопорождения. Анализируя феномен литературности, Якобсон выявляет систему универсальных уровней и межуровневых приемов порождения поэтической речи. Эти наблюдения не теряют своей актуальности и могут быть применимы к анализу не только авангардистских, но вполне «классических» текстов.

Ключевые слова: Р. Якобсон, теория поэтической функции, литературность, смыслопорождение, текстопорождение, структура

Введение

Работа Р. Якобсона «Новейшая русская поэзия. набросок первый. Подступы к Хлебникову» (далее – НРП), несмотря на ее эскизность, критически отмеченную В. В. Виноградовым фрагментарность и отход от методологии (Виноградов, 1976), перешла в разряд классических. Она неизменно упоминается в исследованиях об эстетике раннего русского формализма, в свое время перевернувшего традиционные представления о соотношении формы и содержания в литературном произ-

ведении; о футуризме, поскольку в ней (а также в статье «Футуризм» 1919 года (Якобсон, 1987в)) осуществляются первые попытки аналитической рефлексии «самовитого слова»; о теории полифункциональной модели языка, составляющей которой стала выявленная Р. Якобсоном поэтическая функция языка; наконец, о методологии литературоведения, получившего в названной работе, в соответствии с эпистемологическими установками автора, определение своего предназначения, границ и предмета: «Таким образом, предметом науки о литературе является не литература, а литературность, т. е. то, что делает данное произведение литературным произведением» (Якобсон, 1921, с. 7).

Отдельно назовем еще один контекст упоминания НРП — история структурализма. Как известно, и пражский, и более поздний русский структурализм продолжают, переосмысливают, семиотически преломляют ряд положений формализма: об уровне организации текста, предполагающей множество однородных элементов, о корреляции как основе системных связей, об оппозиции и эквивалентности, доминанте и др. Однако, упоминая названную работу Р. Якобсона в означенном контексте, исследователи предпочитают более детально останавливаться на поздних структуралистских трудах автора. НРП до сих пор не становилась самостоятельным объектом анализа, а ведь именно в ней пунктирно заявлены многие положения структурализма, которые станут фундаментальными для данной школы. Столетие теории поэтической функции языка — прекрасный повод попытаться заполнить это «белое пятно». НРП представляет интерес и в плане становления научного мышления ученого, поскольку эту работу пишут одновременно «Якобсон-формалист» и будущий «Якобсон-структуралист-семиотик». Актуальным представляется исследовать данное сочинение с точки зрения неоднородности методологии автора, разглядев в формалисте Якобсоне будущего структуралиста-семиотика.

Очевидно, НРП — формалистский «набросок», как жанрово его определяет сам автор, не претендуя на системность и окончательность выводов. Не только потому, что Якобсон активно оперирует понятием «прием» и делает акцент на «делании» формы и изучении поэтической техники, но и потому, что понимает слово как самостоятельную единицу искусства, а форму — как единственный носитель специфики литературы. Фонетико-акустические особенности, звуковые и грамматические фигуры в текстах В. Хлебникова анализируются Р. Якобсоном в отрыве от содержания, а литературность как система приемов, благодаря которым речь превращается в поэтическое произведение, становится важнейшей установкой ученого.

Необходимость в таком типе мышления была обусловлена, с одной стороны, эволюцией гуманитарной мысли (в том числе реакцией и на импрессионизм критики, и на историко-литературный подход в литературоведении). Другой причиной послужила модернистская художественная практика. Новые приемы текстопорождения, созданные футуризмом, требовали новых понимаемых (гносеологических) структур. Эксперименты с формой обнажили языковые уровни и специфи-

ческую корреляцию между ними, потребовав смены рецептивного курса. Смыслорождающая функция поэтики станет принципиальной для Р. Якобсона в более поздних работах, однако уже в НРП обнаруживается структуралистская аналитика — несистемная, эпизодическая, но, несомненно, мыслимая автором продуктивной.

Смысло/текстоорганизующие структуры (от доминанты мышления к текстопорождению)

В статье «Лингвистика и поэтика» (Якобсон, 1975) Р. Якобсон будет утверждать, что значение произведения определяется результатом осмысления формально упорядоченных структур, с помощью которых мы осознаём мир. Он убежден, что выявление структуры как относительно устойчивой совокупности отношений является продуктивным методом исследования, поскольку позволяет приблизиться к пониманию смыслообразования и текстопорождения. Намного позже структуралисты придут к необходимости вычленения универсальных смысло/текстоорганизующих структур, которые объясняют возникновение всего множества фактов культуры (так, в 1966-м М. Фуко введет понятие эпистемы). Позже, в статье о Б. Пастернаке, впервые опубликованной в журнале *Slavische Rundschau*, Якобсон определит стилистическую доминанту эпохи, которая позволит вполне рационально объяснить, почему поэзия Пастернака принадлежит своему времени. Исследователь выходит к определению феноменов, которые властно движут поэтом, называя их обязательными осями, определяющими «ансамблевую структуру поэзии эпохи». При этом позиция осознанной неподвластности грозит поэту быть отброшенным в сторону. По мнению ученого, «лирика Пастернака, как и других поэтов его поколения, имеет тенденцию довести до крайней степени эмансипацию знака от своего объекта» (Якобсон, 1987б, с. 337).

Не проговаривая эту структуралистскую мысль, Р. Якобсон уже в НРП сближает поэтический факт с миром эмоций, душевных переживаний, свойственных той или иной эпохе. Так, мятущаяся титаническая душа романтиков породила «стремление к заключениям» (ее как мыслительную потребность эпохи художественно воплотил Байрон, который сделал сюжет более динамичным); мистическое умонастроение на рубеже XIX—XX веков реализовалось в символизме; желание разрушить устаревшую эстетику и традиционную логику дало футуристам прием обнажения от логической мотивировки (Якобсон называет главным структурирующим и текстопорождающим приемом прием обнажения — определения в эпитете, рифмы, синтаксического сдвига, флектирования основы, освобождения ее звуковой валентности от смысловой связи).

Таким образом, Р. Якобсон замечает близость мыслительных и языковых структур уже в НРП. По всей видимости, не позднее 1919 года он приходит к убеждению, что выявление структуры как относительно устойчивой совокупности отношений — продуктивный метод исследования, поскольку позволяет приблизиться к пониманию смыслообразования и текстопорождения.

В поисках главного комбинаторного принципа

На первый взгляд НРП в той ее части, которая посвящена В. Хлебникову, представляет собой описание приемов, что само по себе ценно для времени, когда только складывался язык метаописания авангарда. Но зададимся вопросом: какова мотивировка автора, что должны продемонстрировать выявляемые механизмы создания образов в текстах поэта? Р. Якобсон стремится обнаружить главный(е) комбинаторный(е) принцип(ы), существование которого(ых) предполагает уровневый ракурс видения поэтического текста. Поэтический язык для него не обладает собственной универсальной структурой, он наряду с афатическим и повседневным является разновидностью языка как такового. Но его специфика может быть выявлена в результате поиска собственно поэтических текстопорождающих механизмов, универсальных структурных законов художественности, того, что определяет феномен литературности.

Когда структура приходит в движение (осознанно ломается, например футуристами), она становится видимой. Футуризм способствовал этому обнажению затекстовых образований и новому пониманию элементов значения, предложенному Р. Якобсоном. Немаловажными обстоятельствами стали и пересмотр основ физического знания в начале XX века, и феноменологические идеи, с которыми ученый познакомился в Московском университете.

Р. Якобсон уточняет понятие литературности — «то, что делает данное произведение литературным»; затем, поясняя предмет литературоведения, утверждает, что оно должно признать прием своим единственным «героем» (Якобсон, 1921, с. 7–8), исследуя («оправдывая») мотивировку его применения. Литературность как качество здесь — абстрактный феномен, универсалия, не структура, но механизм ее существования. Чтобы прояснить ее, Р. Якобсон следует логике: от наблюдений за приемом к обобщению и типологизации.

Реконструкция работы механизма убеждает нас в структуралистском мышлении ученого, который выявляет систему универсальных уровней и межуровневых приемов порождения поэтической речи, то есть того, что полвека спустя будут называть вслед за Р. Якобсоном «грамматикой поэзии» (Якобсон, 1961). Подобно фонологической системе как набору идей звуков приемы литературности, выделяемые Якобсоном, можно было бы назвать «идеями».

Первый и главный прием («идея») — сближение двух единиц в рамках одного уровня или нескольких. На уровне семантики, например, это параллелизм и его виды, на уровне эвфонии — рифма, ассонансы, аллитерации. В 1966 году в статье «Грамматический параллелизм и его русские аспекты» Р. Якобсон напишет, что «последовательный параллелизм неизбежно активизирует все уровни языка — различительные признаки, фонемные и просодические, морфологические и синтаксические категории и формы, лексические единицы и их семан-

тические классы в их схождениях и расхождениях приобретают самостоятельную поэтическую ценность <...> грамматика произведений, отмеченных параллелизмом, приобретает особое значение» (Якобсон, 1987а, с. 121–122). Уже в НРП он выделяет переплетение фонологических, грамматических и семантических структур. Примером сближения уровней становится семантизация эвфонии, когда субъекты сближаются по принципу звукообразной или грамматической параллели. В отличие от практического языка, словесные элементы могут диссоциироваться и комбинироваться заново. Это становится возможным, поскольку эвфоника оперирует не звуками, а фонемами, то есть «акустическими представлениями, способными ассоциироваться со смысловыми представлениями» (Якобсон, 1921, с. 38).

Второй прием – повторяемость как видимое проявление принципа сближения и характерное свойство поэзии, которой чужда экономия (в отличие от практической речи) и в которой одна эмоция, мысль повторяются (не исключая вариативность). В результате, происходит приращение, в том числе за счет неологизмов, синонимов и т.п. Таким образом, в силу вступают законы не синтагматики, но парадигматики. Р. Якобсон высказал мысль о том, что поэтическая функция перестраивает синтагматику по законам парадигматики, на IV Международном съезде славистов в 1958 году: «В поэтическом и только поэтическом языке мы видим проекцию оси тождества на ось смежности, т. е. в плоскость сочетания» (Международный съезд, 1962, с. 620). Однако можно заметить, что уже в НРП сочетаемость, смежность является для него искомым внутренним законом системы.

Итак, уже в НРП Р. Якобсон определяет систему правил и кодов, которая объясняет порождение и функционирование всего множества поэтических текстов. Он следует структуралистской установке на поиск инварианта и вариантов его репрезентаций.

Идея телеологичности

В статье «Структурализм и телеология» (1974) Якобсон признаётся, что, если что-то в поэтическом языке и привлекало его исследовательское внимание, так это телеологический характер языка: «В нем была какая-то конечная цель...» (Якобсон, 1996, с. 182). Однако установка на телеологичность, на наш взгляд, является пусть не проговариваемой, но значимой для него в 1919-м. Уже тогда в НРП Р. Якобсон показывает, что стихотворение в отличие от любого другого сообщения по-иному задействует ресурсы языка как структуры, и это объясняется установкой на выражение. Заметим, что целеполагание в этот период не связывается с коммуникативной функцией.

Обнаженная самими авангардистами эстетическая цель (создать новые понятательные структуры) не могла не привлечь внимание Якобсона. Эксперименты с языком наглядно демонстрировали механизмы смысло/текстообразования, обусловленные телеологически.

Мысль о телеологичности в НРП реализуется, на наш взгляд, в следующих аспектах.

Во-первых, в суждении о том, что поэтический синтаксис является носителем значения. Деформация, сдвиг (метатеза, контаминация, анаколуф, безглагольность и другие нарушения синтаксического равновесия; деформация фонетическая: рассечение слов, вклинивание одного в другое, сдвиги ударения) реализуют цель разрушения практической интонации и привычной рецепции. Эта цель обуславливает работу механизмов диссоциации (Якобсон, 1921, с. 32), а также феномен зыблющегося значения (Якобсон, 1921, с. 44).

С телеологичностью связано в НРП и такое явление, как «композиционное задание», которое, по мнению Р. Якобсона, определяет введение, расположение или исключение фактов. Так, он замечает, что в поэзии Хлебникова «сравнения почти не оправданы действительным впечатлением сходства объектов, а являются композиционными заданиями» (Якобсон, 1921, с. 30).

Связано с телеологией и такое понятие, как «оправдание» приема, которое использует Р. Якобсон. Признавая, что главным героем литературоведения должен стать прием (основание литературности), он пишет: «Далее основной вопрос — вопрос о применении, оправдании приема» (Якобсон, 1921, с. 8). Оправдание здесь — обоснование семантики, форм воплощения мира эмоций, задачи автора (например, задачи обнажить прием в творчестве В. Хлебникова или В. Маяковского).

Заключение

По мере укрепления семиотико-структуралистских позиций Р. Якобсона ряд формалистических идей переосмысливается, ученый уходит от понимания приема как главного «героя литературы» и условия превращения словесного высказывания в произведение искусства, оперирует понятиями «структура» и «структурность», считая их признаками поэтической речи. «Грамматический» подход к тексту, заявленный в том числе в НРП, продолжает быть актуальным для него и развивается в исследованиях Е. Фарино, Й. Ужаревич, И. П. Смирнов (см. об этом: (Маклакова, 2010)), причем, как справедливо отметил С. Золян, «сам подход не меняется; меняется доминанта» (Золян, 2017, с. 392). Идеи Р. Якобсона оказываются продуктивными тогда, когда необходимо понять структурные основания текста/множества текстов, увидеть, как комбинаторный принцип «держит» конструкцию. Причем они работают и на материале не только футуристических текстов.

В. В. Виноградов не единственный, кто критиковал НРП за хаотичность и фрагментарность. Н. С. Трубецкой практически сразу после публикации пишет письмо Р. Якобсону, в котором называет форму текста «неудачной», изложение «беспорядочным». Еще одна его критическая оценка — недостаточность соединения Пушкина, народной словесности, футуристов («все это совершенно разнородные величины именно в силу их совершенно различных эстетических подходов», различных эстетических «систем поэтического мышления») для решения задачи демонстрации одних и тех же приемов; поглощенность «соображениями по общей поэтике, которые Р. Якобсон, по мнению Н. С. Тру-

бецкого, спешит иллюстрировать примерами (Трубецкой, 2004, с. 17–18). Однако, как показывает наше исследование, обвинение в хаотичности отчасти может быть снято. Р. Якобсон на протяжении всей работы (НРП) «собирает» частные наблюдения над поэтическими приемами в единую модель литературности, пытаясь выявить механизм текстопо-рождения. Разность привлекаемых величин с разностью их эстетиче-ских подходов как раз и позволяют ученому выйти к общелитератур-ным механизмам, к таким обобщениям, которые касаются в целом поэ-тического языка как знаковой системы.

Список литературы

Виноградов В. В. Рецензия на: Якобсон Р. Новейшая русская поэзия. Набро-сок первый. 1921 г. Прага // Избр. труды. Поэтика русской литературы. М., 1976. С. 463–464.

Золян С. Т. Языковые функции: возможные расширения модели Романа Якобсона // Роман Якобсон / под ред. Н. С. Автономовой, Х. Барана, Т. Г. Щед-риной. М., 2017. С. 380–392.

Маклакова Н. В. «Параллелизм» и «поэтическая функция» Р. Якобсона в тео-рии повтора // Известия Российского государственного педагогического уни-верситета им. А. И. Герцена. 2010. № 120. С. 145–153.

Международный съезд славистов (4; 1958) : матер. дискуссии : в 2 т. М., 1962. Т. 1 : Проблемы славянского литературоведения, фольклористики и стилистики.

Трубецкой Н. С. Письма и заметки Н. С. Трубецкого. М., 2004.

Якобсон Р. О. Новейшая русская поэзия. Набросок первый: Подступы к Хлебникову. Прага, 1921.

Якобсон Р. О. Поэзия грамматики и грамматика поэзии // Poetics. Poetyka. Поэтика. Warszawa, 1961. S. 397–417.

Якобсон Р. О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против» : сб. ст. / под ред. Е. Я. Басина и М. Я. Полякова. М., 1975. С. 193–230.

Якобсон Р. О. Грамматический параллелизм и его русские аспекты // Якоб-сон Р. Работы по поэтике. М., 1987а. С. 99–132.

Якобсон Р. О. Заметки о прозе поэта Пастернака // Якобсон Р. Работы по по-этике. М., 1987б. С. 324–338.

Якобсон Р. О. Футуризм // Якобсон Р. Работы по поэтике. М., 1987в. С. 414–420.

Якобсон Р. О. Структурализм и телеология // Якобсон Р. О. Язык и бессоз-нательное. М., 1996. С. 181–183.

Об авторе

Юлия Анатольевна Говорухина, доктор филологических наук, про-фессор, Сибирский федеральный университет (Красноярск); профес-сор, филиал ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия» в г. Калинингра-де, Россия.

E-mail: yuliya_govoruhina@list.ru

Для цитирования:

Говорухина Ю. А. Роман Якобсон в поисках текстоорганизующей структуры // Слово.ру: балтийский акцент. 2021. Т. 12, № 3. С. 8–16. doi: 10.5922/2225-5346-2021-3-1.

IN SEARCH OF THE TEXT GENERATING STRUCTURE: JAKOBSON'S THEORY OF THE POETIC FUNCTION OF LANGUAGE

Yu. A. Govorukhina^{1, 2}

¹ Siberian Federal University

79 Svobodny pr-kt, Krasnoyarsk, 660041, Russia

² Branch of N. G. Kuznetsov Naval Academy, Kaliningrad

82 Sovetski pr-kt, Kaliningrad, 236036, Russia

Submitted on April 2, 2021

doi: 10.5922/2225-5346-2021-3-1

The classic work of Roman Jakobson, "The Newest Russian Poetry. Sketch One. Approaches to Khlebnikov", is invariably referred to in the works on the history of structuralism, formalism and the history of the methodology of humanities. This article aims to address several questions: what are the epistemological attitudes of Jakobson and how are they implemented in his work? Can this 'disorganised' and 'sketchy' text be interpreted in context of the future attitudes of the scholar?

The avant-garde literature of the early twentieth century not only created new methods of text generation but also required a new epistemological approach and a change in the receptive perspective. Jakobson's work is one of the first experiments in describing a new aesthetic phenomenon. Analysing language through shifts, Jakobson explores it in a structuralist way. In "The Newest Russian Poetry" the scholar summarises the ideas that became fundamental for him in the 1960s-1970s: the ideas of the teleological nature of poetry, a close connection between mental and language structures, and the relevance of the identification of text structure as a relatively stable set of relations for the analysis of sense-making and text generation. Exploring the concept of literariness, Jakobson reveals a system of universal and interlevel methods of generating poetic speech. These observations have not lost their relevance and can be applied to the analysis of both avant-garde and classical texts.

Keywords: Roman Jakobson, theory of poetic function, literariness, generation of meaning, text generation, structure

References

Jakobson, R.O., 1921. *Noveishaya russkaya poeziya. Nabrosok pervyi: Podstupy k Khlebnikovu* [The latest Russian poetry. First sketch: Approaches to Khlebnikov]. Prague (in Russ.).

Jakobson, R.O., 1961. Poetry grammar and grammar of poetry. In: *Poetics. Poetyka. Poetika* [Poetics. Poetyka. Poetics]. Warszawa, pp. 397–417 (in Russ.).

Jakobson, R.O., 1975. Linguistics and poetics. In: *Strukturalizm: «za» i «protiv»: sbornik statej* [Structuralism: "pro" and "contra": a collection of articles]. Moscow, pp. 193–230 (in Russ.).

Jakobson, R.O., 1987a. Grammatical parallelism and its Russian aspects. In: R. Jakobson ed. *Raboty po poetike* [Works on poetics]. Moscow, pp. 99–132 (in Russ.).

Jakobson, R.O., 1987b. Notes on the prose of the poet Pasternak. In: R. Jakobson ed. *Raboty po poetike* [Works on poetics]. Moscow, pp. 324–338 (in Russ.).

Jakobson, R.O., 1987c. Futurism. In: R. Jakobson ed. *Raboty po poetike* [Works on poetics]. Moscow, pp. 414–420 (in Russ.).

Jakobson, R.O., 1996. Structuralism and Teleology. In: R. Jakobson ed. *Yazyk i bessoznatel'noe* [Language and the Unconscious]. Moscow, pp. 181–183 (in Russ.).

Maklakova, N.V., 2010. "Parallelism" and "poetic function" by R. Jakobson in the theory of repetition. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [Bulletin of the Herzen Russian State Pedagogical University], 120, pp. 145–153 (in Russ.).

Problemy slavyanskogo literaturovedeniya, fol'kloristiki i stilistiki, 1962. In: *Mezhdunarodnyi s"ezd slavistov* (4; 1958): *materialy diskussii* [International Congress of Slavists (4; 1958): discussion materials], Vol. 1. Moscow (in Russ.).

Trubetskoy, N.S., 2004. *Pis'ma i zametki N.S. Trubetskogo* [Letters and notes by N.S. Trubetskoy]. Moscow (in Russ.).

Vinogradov, V.V., 1976. Review on: R. Jakobson. The latest Russian poetry. First sketch. 1921 Prague. In: *Izbrannye trudy. Poetika russkoj literatury* [Selected Works. Poetics of Russian Literature]. Moscow, pp. 463–464 (in Russ.).

Zolyan, S.T., 2017. Language functions: possible extensions of Roman Jakobson's model. In: N.S. Avtonomova, Kh. Baran, T.G. Shchedrina eds. *Roman Jakobson* [Roman Jakobson]. Moscow, pp. 380–392 (in Russ.).

The author

Prof. Yulia A. Govorukhina, Siberian Federal University, Krasnoyarsk; Kuznetsov Naval Academy, Branch in Kaliningrad, Russia.

E-mail: yuliya_govoruhina@list.ru

To cite this article:

Govorukhina, Y.A. 2021, In search of text-generating or sense-making structure (to the 100th anniversary of Jakobson's theory of the poetic function of language), *Slovo.ru: baltic accent*, Vol. 12, no. 3, p. 8–16. doi: 10.5922/2225-5346-2021-3-1.